

РЕЦЕНЗИИ

С. И. Ожегов. *Словарь русского языка*. Изд. девятое, испр. и доп. Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М., изд-во «Советская энциклопедия», 1972. 846 стр.

Однотомный словарь русского языка С. И. Ожегова, выдержавший до рецензируемого издания восемь предшествующих, по праву считается самым популярным толковым словарем русского языка. Его известности как у нас в стране, так и за рубежом, его авторитету среди широких слоев населения может позавидовать любой лексикограф — составитель толкового словаря. Тем не менее сам автор словаря еще в 1964 г. в письме в издательство писал, что считает необходимым внести в свой словарь целый ряд усовершенствований, и находил нецелесообразным его дальнейшее переиздание стереотипным способом (см. «Предисловие» к рецензируемому изданию). Эту задачу взяла на себя редактор нового, девятого издания словаря Н. Ю. Шведова. Сохраняя общие принципы словаря С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова руководствовалась в работе над новым изданием словаря теми задачами по его усовершенствованию, которые были намечены С. И. Ожеговым. В результате было произведено много существенных изменений, и объем словаря значительно увеличился.

Словарь пополнился значительным количеством вновь введенных в него слов. Это прежде всего прочно укрепившиеся за последнее время в литературном языке различные научные термины, утратившие в нем свой узкоспециальный характер (*галактика, гермошлем, космонавтика, перигей, приводниться; гены, гербициды, гидропоника, микроклимат; миокард, пандемия, психотерапия* и др.), а также слова общественно-политической сферы (*гангстеризм, глобальный, пресс-центр* и т. п.), слова живой обиходной речи (*пирожковая, почасовик, прогрессивка*), среди которых многие обладают экспрессивно-эмоциональной окраской (*миляга, пацан, прохиндей* и т. п.) и многие другие — всего около 3500 новых слов.

С другой стороны, прежний словник словаря подвергся и некоторым сокращениям преимущественно за счет узкоспециальных терминов (*гемофилия, гумма, диабаз* и т. п.), устаревших слов (*брандер, булыга, дива*) или слов, замененных в современном языке другими для обозначения тех же предметов (*астролет* «воздушный корабль для межпланетных путешествий»). Сокращение коснулось также и не-

которых продуктивных производных категорий, например, регулярно образующих производных на *-ние* (*-ание, -ение*) и *-тие*, если образуемые с этими суффиксами слова не представляют собой распространенных специальных терминов или не имеют самостоятельного предметного значения.

Наряду с изменениями в составе словника в новой редакции словаря произведена существенная перестройка семантической характеристики очень многих слов. Н. Ю. Шведовой, как она сама отмечает в предисловии к данному изданию, «была осуществлена попытка, сохраняя принцип краткости и общности семантических характеристик слов, сделать эти характеристики более точными и полными», и попытка эта, на наш взгляд, удалась, приведя, несомненно, к усовершенствованию словаря.

В первую очередь здесь надо указать на выделение в качестве самостоятельных таких значений, которые в предшествующих изданиях словаря были отмечены только как переносные употребления внутри основного, прямого значения, например, в слове *громкий* выделено как самостоятельное переносное значение «напыщенный, фальшиво торжественный» (*Громкие фразы, Громкие слова*), данное раньше как переносное употребление внутри основного значения. То же и в слове *грязный*, в котором как отдельное значение указано «безнравственный, аморальный» (*Грязная личность. Грязный анекдот. Грязно* (нареч.) *говорить о женщинах. Грязная война. Грязная игра*), представленное в прежнем тексте словаря одним примером (*Грязная личность*), выделенным как переносное употребление в прямом значении.

Кроме того, в очень большом количестве словарных статей отмечены значения слов, вновь у них появившиеся или закрепившиеся в литературном языке за последнее время, или опущенные в словаре ранее по тем или иным причинам. Так, например, отмечено новое, третье значение слова *виток* «При полете: один оборот по орбите. *Космический корабль завершает третий в. вокруг земного шара*», распространившееся в литературном языке в связи с развитием космонавтики. В слове *гореть* указаны ранее в словаре не отме-

ченные значения: 8-е переносное «отдавать полностью (какому-н. делу), идее) *Г. на работе*, *Горит энтузиазмом*» и 11-е — «Быть под угрозой срыва из-за опоздания, упущения сроков (разг.). *Дело горит*. *Горящая путевка*». Указаны ранее отсутствовавшие в словаре значения у слов *голосовать*: «2. Поднятием руки останавливать попутную машину (прост.). *Г. на шоссе*»; *налево* «2. Незаконно используя служебные возможности в личных интересах (прост. неодобр.). *Продать кирпич н. Сработать н.*; *носить*»: «3. Устройство, несущее, перемещающее что-н. (спец.). *Ракета-н.*»; *взвиться*, *гонять*, *гроб*, *надрываться* и во мн. др.

Детальный анализ семантики слова привел во многих случаях к выделению из словопроизводных гнезд в отдельные статьи таких образований, которые наряду с основным значением, соотношенным с производящей основой, приобрели в современном языке также и самостоятельные значения. Например, в отдельные статьи выделены *винтик* с указанием на его два переносных значения: «2. Деталь, часть. *В системе воспитания важен мельчайший в.*» и «3. О том, кто должен действовать механически и безынициативно. *В социалистическом обществе человек не винтик, а творец и создатель*»; *головной* с указанием его самостоятельного значения «Ведущий, руководящий главный. *Главное предприятие*»; *невесомость* «Состояние земного тела (человека, воздушного аппарата и т. п.), находящегося вне сил притяжения. *Находиться в состоянии невесомости. Легко переносить невесомость*». См. также *ватный*, *вафельный*, *гвоздик*, *наворачивать*, *номерной* и мн. др. Такое выделение дало возможность в ряде случаев более полно представить в словаре производные связи отдельных однокоренных образований. Так, выделенное в качестве самостоятельной статьи образование *вкусовой*² «Основанный на индивидуальном вкусе², личном пристрастии (*Вкусовые оценки*)» оказалось таким образом соотношенным со словом *вкусовщина* («Оценка каких-н. явлений с точки зрения своего, субъективного вкуса²»).

Расширен также и фразеологический материал. В соответствующих словарных статьях вновь введены, например, такие специальные сочетания, как *минеральная вата* «синтетический волокнистый тепло- и звукоизолирующий материал», *тяжелелая вода* «разновидность воды, в состав которой вместо обычного водорода входит дейтерий», а также такие разговорно-просторечные лексикализованные сочетания, как *гори (всё) огнем!* «то же, что *пропади пропадом*»; *на пару* «вместе, вдвоем» и др.

В ряде случаев произведена заметная перестройка в подаче фразеологического материала. Так, например, сочетание *чистой воды* «лучшего качества (о драгоценных камнях)», представленное в прежних изданиях как переносное употребле-

ние в первом основном значении, выделено в новом издании как фразеологизм, к которому в свою очередь дано его переносное употребление: «самый настоящий, подлинный — *Идеалист чистой воды*». В то же время внутри отдельных статей добавлены новые распространенные переносные употребления слов. См., например *ниточка* (в статье *нитка*): «*Н. тянется куда-н.* (перен.: при распутивании какого-н. сложного дела: следы ведут куда-н.)».

Проверке и редактированию в новом издании словаря подверглись также толкования значений слов в сторону их уточнения, детализации, что в первую очередь коснулось специальной терминологии. См., например, в статье *космический* раскрытие понятия *космическая скорость* и ряд других. Уточнены и стилистические характеристики слов в соответствии с изменениями, которые происходили за последнее время в стилистической системе современного литературного языка: передвижение некоторых просторечных лексических групп в разряд разговорной литературной лексики, нейтрализация лексических элементов специальной и книжной лексики и т. п.

Редактирование коснулось также упорядочения грамматических характеристик слов, в частности показа их синтаксической и семантической сочетаемости.

Некоторые стороны словаря остались почти без изменения. Так, система подачи омонимов, приводившая к некоторому их излишеству в предыдущих изданиях, сохранена в прежнем виде, так как пересмотр ее потребовал бы специального научного исследования и изменения самих принципов словаря в данном отношении. По той же причине не была полностью проведена унификация толкований слов, принадлежащих к одним и тем же грамматическим, словообразовательным и семантическим категориям.

Как справедливо отмечает редактор рецензируемого издания, толковые словари всегда отстают в фиксации живых процессов, происходящих в лексической системе языка. И в данном издании уже сейчас можно указать на некоторые промахи в этом отношении. Например, в словаре не зафиксировано распространенное сейчас в литературном употреблении слово *сенаж*, отсутствует как самостоятельное слово *ультра* (в его общественно-политическом значении) и некот. др. Но эти промахи не идут ни в какое сравнение с теми усовершенствованиями, которые произведены в словаре. Новое издание толкового словаря С. И. Ожегова является дополненным, исправленным и улучшенным в духе его автора изданием, которое будет с удовлетворением и благодарностью встречено не только в кругах филологов, но и массовым потребителем любой специальности, остро в нем нуждающимся.